

УДК (73+728.1) «1954»

Балуев А.Ю.

Московский государственный областной университет

ПРИЧИНЫ И ИТОГИ ИНТЕРВЕНЦИИ США В ГВАТЕМАЛЕ В ИЮНЕ 1954 Г.

Аннотация. Данная статья посвящена причинам и политико-экономическим последствиям интервенции США в Гватемале в июне 1954 г. В основе статьи лежит анализ ряда источников, касающихся работы Госдепартамента США и ЦРУ в Гватемале во второй половине 1954 г. На их основании автор приходит к выводу об изменениях, произошедших в социально-политической жизни гватемальского общества и отвечающих интересам США. В результате экономика Гватемалы будет отброшена на десятки лет назад, а установившаяся проамериканская диктатура возвратит Гватемалу в орбиту влияния США на континенте. *Ключевые слова:* интервенция, дипломатия, ЦРУ, психологическая война, хунта, конституционные гарантии, экономическая помощь.

A. Baluev

Moscow State Regional University

THE REASONS AND RESULTS OF THE USA'S INTERVENTION IN GUATEMALA IN JUNE, 1954

Abstract. The article is devoted to the reasons and political-economic consequences of the USA's intervention in Guatemala in June, 1954. The article is based on the analysis of some the sources, concerning the activities of the US State Department and CIA in Guatemala in the second half of 1954. On their basis the author comes to the conclusion about there were changes in sociopolitical life of Guatemalan society which were equitable to the interests of the USA. As a result the Guatemalan economy was thrown back for ten years, and the established pro-American dictatorship returned Guatemala into an orbit of the USA's influence on continent. *Key words:* Intervention, diplomacy, CIA, psychological war, junta, the constitutional guarantees, economic assistance.

Выделяя причины, толкнувшие США на путь интервенции в Гватемале в июне 1954 г., следует отметить политический фактор антикоммунизма, сыгравший ключевую роль в формировании американской политической модели в Центральной Америке в начале 1950-х гг. В целом в политике США в отношении Гватемалы прослеживался ряд действий, носивших неоднозначный характер.

© Балуев А.Ю., 2014.

Во-первых, политика США в отношении оппозиционных сил в Гватемале имела двоякий характер. С одной стороны, ЦРУ и Государственный департамент старались укрепить оппозицию, прекратить дезинтеграционные процессы в её среде, так как опора на антиправительственные элементы была одной из важнейших составных частей операции в Гватемале. Но, с другой стороны, слишком сильная оппозиция означала возможность свержения пра-

вительства Гусмана её собственными силами. Такое развитие событий также не входило в планы США, так как в подобном случае Штаты не смогли бы восстановить своё влияние в стране и воздействовать на политику, проводимую новым правительством. Следовательно, целью США было укреплять оппозицию, пока она будет оставаться зависимой от Штатов.

Во-вторых, дипломатия США добилась того, на что и была нацелена. Используя экономическое давление, запугивание, угрозы, военные договоры, США смогли сделать так, что правительство Гусмана оказалось в изоляции как внутри страны, так и за её пределами. Это имело место в условиях доминирования США во всех международных организациях, которые, по сути, были лишь орудием в руках США для достижения своих целей.

В-третьих, психологическая война стала важнейшей частью операции ЦРУ PBSUCCESS («Успех»). На её осуществление были выделены крупные средства и задействованы лучшие агенты ЦРУ. Во многом именно она подготовила почву для успешного проведения интервенции.

В-четвёртых, в планы ЦРУ несколько раз вносились коррективы в связи с незапланированными событиями. Справившись с возникшими проблемами, Разведывательное управление доказало свою способность к адаптации и маневрированию.

В-пятых, в результате операции PBSUCCESS демократическое правительство Гусмана было устранено. В Гватемале был установлен проамериканский и антидемократический режим с опорой на армию и ставленника США К. Армаса.

Следует отметить, что такие важнейшие проблемы, как нищета основной массы населения, социальное неравенство, экономический колониализм США, попытку ликвидации которых ранее предпринял президент Гусман, решены не были; в стране была установлена военная диктатура.

Однако причины интервенции США в Гватемале лежат глубже, чем просто отстаивание интересов американского бизнеса. Здесь на первый план выходит международная обстановка, сложившаяся к началу 1950-х гг. Развязывание «холодной войны» привело к тому, что врагом номер один для США стал коммунизм, страны социалистического лагеря во главе с Советским Союзом. Антисоциалистические настроения безраздельно царили среди государственных деятелей США, а так как они, в основном, были тесно связаны с корпоративным бизнесом, то и экономические интересы стали причинами интервенционистской политики США. Но первичной здесь была борьба с коммунизмом, а интересы американского бизнеса были неразрывно связаны с этой борьбой. Те страны, которые пытались проводить независимую политическую линию, автоматически зачислялись в коммунистический лагерь и становились врагами США. Так произошло и с Гватемалой. Госсекретарь США Дж.Ф. Даллес стремился одержать «показательную победу над коммунизмом». И если, как пишет историк К. Блэйджэр, «освобождение Восточной Европы, к которому он призывал, было слишком опасным мероприятием, то «освобождение» Гватемалы от мифического коммунистического гнёта было делом несравнимо более лёгким» [2, p. 163].

Операция ЦРУ в Гватемале была тщательно спланирована, подготовлена и осуществлена. PBSUCCESS достигла своих главных целей: правительство Гватемалы было отстранено от власти в стране, а новый режим оказывал полную поддержку США. Во многом благодаря этой операции ЦРУ получило в дальнейшем кредит доверия от правительства США и смогло протестировать свои наработки в области ведения психологической войны и пропаганды. К достоинствам операции были отнесены высокая способность руководства штаба во Флориде к адаптации в зависимости от конкретных условий, а также управление операцией напрямую, без каких-либо бюрократических проволочек. Подготовка военных кадров высококвалифицированными агентами ЦРУ также способствовала ее успеху. Воздушная поддержка внесла значительный вклад в победу. С её помощью были разрушены мосты, взорваны резервуары с нефтепродуктами, а также склады с продовольственными и военными запасами, велась слежка за передвижениями противника и за морскими перевозками. К тому же значительным оказался психологический фактор от использования авиации [4, р. 370], так как это ввело противника в заблуждение, что армия Армаса многочисленна и хорошо оснащена. Личность Армаса также играла для ЦРУ немаловажную роль для будущего успеха операции и была подобрана с учётом множества факторов [4, р. 415-417].

Но операция имела и свои просчёты. Количество разработчиков было больше, чем непосредственных исполнителей, в результате столь продуманный план не удалось осуществить в точно-

сти. Фактор внезапности был полностью утерян в связи с тем, что слишком рано начата психологическая война, в частности открытая антиправительственная пропаганда (разбрасывание листовок и т.п.), консолидировала не только оппозицию, но и правительство Арбенса, раскрывшего готовящийся переворот, что способствовало арестам многих членов оппозиции в Гватемале. Отсрочка вооружённого вторжения на два дня дала возможность правительству Арбенса консолидировать свои силы. Несовершенный способ коммуникаций и кодирование информации показали свою неэффективность, так как кодирование-декодирование требовало значительного времени, а сам процесс иногда давал неточность в передаче сигнала. Вторжение в Гватемалу, сбитый самолёт ВВС США над Мексикой, проблемы с поставками оружия, их перехват и множество бомбёжек [4, р. 364-366] могли сказаться на позициях США в центральной Америке, ОАГ и ООН. Быстрое взятие под контроль ЦРУ ВВС в Гватемале после начала операции говорит о том, что США опасались возможного провала из-за незнания Армасом возможностей Гусмана [4, р. 366-367].

«Операция Гватемала» стала классической в арсенале борьбы монополий и реакционных политических кругов США против революционного и национально-освободительного движения. Свержение правительства Гусмана, интервенцию против небольшой страны президент США Д. Эйзенхауэр и госсекретарь Дж.Ф. Даллес именовали «славной победой». По оценке О.Н. Глазунова, в общей сложности ЦРУ потратило на данную операцию около 20 млн. долларов [1, с. 22].

Для ЦРУ операция PBSUCCESS стала одной из самых значимых, изменивших саму роль Разведывательного управления в структуре государственных органов США. Гватемале же она принесла одни несчастья, страна была отброшена в своём развитии на десять лет назад, более полувека впоследствии здесь господствовала реакция и велась героическая борьба гватемальского народа с жестокими порядками новых каудильо. В целом, учитывая итоги состоявшегося в Гватемале военного переворота, необходимо признать и тот факт, что в результате была достигнута определённая стратегическая цель США. Произошло значительное ослабление левоцентристских сил в гватемальском правительстве, а у власти в стране встал человек, который возглавил фактически созданную американцами, а именно министром обороны, проамерикански настроенном полковником Карлосом Энрике Диасом де Леоном и полковником К. Армасом хунту, которая приостановив гватемальские реформы, заставила страну свернуть с прежнего курса. Следует заметить, что ЦРУ, являясь инструментом психологического и политического давления на гватемальские общественные и политические круги, в значительной степени уменьшало роль таких «технологий» в достижении искомого результата. Критерием такой оценки деятельности ЦРУ может служить обращение к гражданам США по радио и телевидению 2 июля 1954 г. Д.Ф. Даллеса, который заявил, что борьба в Гватемале «разоблачила зловещие замыслы Кремля, пытавшегося проникнуть в Америку»; чуть позже он добавил: «Руководимые полковником К. Армасом

патриоты Гватемалы восстали и свергли коммунистическое правительство. Таким образом, гватемальцы сами наводят в своей стране порядок». Данное заявление Даллеса скорее являлось своего рода прикрытием для истинных замыслов США в Гватемале. Судя по заявлению, в стране были установлены националистические порядки, а роль США в данном контексте замалчивалась. Фактически США своими руками уничтожили те зарождающиеся демократические принципы и институты, которые они всегда якобы отстаивали. Новая правящая хунта в Гватемале разом лишила около 70% населения страны избирательных прав только потому что они были индейцами. США в лице Перифуа в течение нескольких дней смогло организовать в Гватемале смену не только политического режима, но и смену нескольких хунт, «подбирая» наиболее подходящую для реализации проамериканского режима. Итогом президентских выборов 8 июля 1954 г. в Гватемале, победу на которых, как и предполагалось одержал К. Армас, стало последующее приостановление в стране действий всех конституционных гарантий [3, р. 187]. Сам же Армас был объявлен преемником Х.А. Гусмана, срок его полномочий как президента Гватемалы истекал в марте 1957 г. [5, р. 1210]. Налицо было полное отсутствие альтернативных выборов в президенты, ибо их проводила хунта. В середине июля 1954 г. новый режим провёл ряд реформ, направленных на запрет деятельности левых организаций в стране. Был создан «комитет защиты от коммунизма», который новая хунта наделила чрезвычайными полномочиями. Неделью спустя комитет инициировал арест четырёх

тысяч человек по подозрению в коммунистической деятельности [4, р. 6]. Существовал и отдельный список лиц, подлежащих ликвидации или высылке из страны в случае успешного исхода заговора.[4] В августе того же г. данный комитет опубликовал уголовный закон о «превентивной» борьбе с коммунизмом. Любой гватемалец мог попасть под подозрение комитета и быть арестованным на срок до шести месяцев без права обжалования, они лишались права занимать государственные посты и работать в муниципальных и общественных учреждениях. До конца 1954 г. в общей сложности было зарегистрировано 72 тысячи лиц, занимающихся коммунистической деятельностью либо подозревавшихся в таковой. По данным историков Д. Уайса и Т.Б. Росса, новый комитет планировал подвергнуть арестам около 200 тысяч человек, проживающих в Гватемале, подозревая их в связях с коммунистами. При этом часть коммунистов подлежала ликвидации агентами ЦРУ [4, р. 300]. У крестьян была отобрана земля общей площадью более 800 тыс. акров. UFCO были возвращены все конфискованные у неё правительством Гусмана земли. Вносились изменения в закон 1947 г., которые ликвидировали поправки, предоставлявшие рабочим и профсоюзам некоторые права [3, р. 188].

7 июля 1954 г. в свете фактически установившейся террористической диктатуры в Гватемале, США была дана положительная оценка антикоммунистической деятельности развернувшейся в этой стране [5, р. 1209]. Ограничение прав и свобод населения Гватемалы и преследование политической оппозиции поставило новую

хунту, поставившую свободное предпринимательство и поощрение иностранных инвестиций государством под прямой контроль американского капитала [5, р.1209-1210]. 9 июля 1954 г. посол США в Гватемале информировал Госдепартамент, что новое гватемальское правительство сформировано, однако Штаты не спешили с его официальным признанием, разослав соответствующие ноты правительствам Канады, Англии и Франции а также ещё 13 государствам [5, р. 1211]. Коста-Рика и Сальвадор к этому моменту уже признали Правительство Армаса. Логичным выглядит и факт продления полномочий Посла США в Гватемале Перифуа, охарактеризованного Д.Ф. Даллесом как необходимое [5, р. 1208].

22 июля представитель UFCO Т. Коркоран во время беседы с Дж.С. Кингом и наблюдателем Х. Монтгомери узнал от последнего о том, что «рабочий вопрос в Гватемале полностью урегулирован». Президент Гальвес оказал помощь К. Армасу и был вполне приемлем для США, а влияние коммунистов в данном регионе заметно снижено из-за их бегства в Мексику [4, р. 429-431]. 27 и 30 июля 1954 г. в г. Гватемала произошло подписание Договора о взаимопомощи между США и Гватемалой, по условиям которого Штаты предоставляли ей экономическую и военную помощь, включая партию самолётов-истребителей F-51; договор, с присвоением ему Госдепартаментом № 211, вступал в силу 14 сентября 1954 г. [5, р. 1217].

27 июля Информационное агентство США начало работу по реализации плана по уменьшению резонанса от подрывной деятельности ЦРУ в За-

падном полушарии; оно сгруппировало действия ЦРУ следующим образом: 1. Посткризисный период (политика до X международной конференции в Каракасе в марте 1953 г. и начало операции по свержению президента Гусмана); 2. кризисный период (политика США в ООН, ОАГ, роль СМИ, пропаганда антикоммунизма); 3. посткризисный период (распространение документации, доказывающей связь правительства Гусмана с коммунистами, создание информационной программы для всего Западного полушария, обличающей политику Гусмана) [4, р. 432-437].

2 августа в Гватемале совместными усилиями Армаса и Перифуа было предотвращено восстание антиправительственных элементов, надеявшихся склонить военных на свою сторону [4, р. 439]. 8 августа ЦРУ проинформировало свою резидентуру в Гватемале об усилении слежки за коммунистическими элементами [4, р. 440]. 24 августа штаб ЦРУ в Гватемале дал неудовлетворительную оценку политическому состоянию дел в Гватемале, заподозрив Армаса в связях с «подозрительными авантюристическими элементами» из его окружения, что могло привести к возникновению коммунистического восстания и распаду правительственной Хунты [4, р. 440-443].

27 октября 1954 г. госсекретарь Д.Ф. Даллес в обращении к министру обороны США Уилсону поднял вопрос относительно перевооружения Гватемалы, в целях стратегической защиты интересов США в Западном полушарии. Регулярные поставки американского оружия в Гватемалу, как предполагалось, должны были осуществляться в рамках укрепления её

военного сотрудничества с США. Одновременно ставился вопрос о поднятии престижа в мировом сообществе нового гватемальского правительства и армии. В США рассматривалась возможность заключения с Гватемалой двустороннего договора о взаимопомощи, после ратификации Договоров от 27 и 30 июля 1954 г. Реализация военных планов в отношении Гватемалы США рассчитывали начать с 1956 г. [5, р. 1234-1236]. Тем не менее военное министерство США в данном вопросе проявляло осторожность, имея пример аналогичной несбалансированной помощи Гондурасу [5, р. 1236-1237]. Поставка части военного снаряжения Гватемале всё же была осуществлена 10 декабря 1954 г. из Нового Орлеана с прибытием его в Пуэрто-Барриос 16 декабря 1954 г. и с постепенной оплатой его гватемальским правительством [5, р. 1237-1238]. Акция носила демонстративный характер, симптоматичный для конфронтации «холодной войны». 28 июля и 28 августа 1954 г. между США и Гватемалой последовал официальный обмен нотами, корректирующими соглашение от 19 мая 1943 г. по вопросу строительства межамериканской автостреды в Гватемале [5, р. 1218].

В конце сентября в контексте подписанного в июле между США и Гватемалой Договора о взаимопомощи, Штаты провели с её руководством консультации по вопросу ускорения темпов восстановления гватемальской экономики. Высокий уровень безработицы и снижение доходов трудовых слоёв населения, задержка или невыплата заработной платы вынудили правительство США предложить Гватемале ссуду на строительство

коммуникаций и жилья в размере 10 млн. долларов. Об этом говорилось в официальном заявлении Госсекретаря США от 30 июня 1954 г., а также в выступлении президента Эйзенхауэра 16 августа 1954 г. Восстановление экономики Гватемалы было сопряжено с тезисом «защиты от коммунизма» [5, р. 1228-1230]. Основополагающими аспектами инвестиций США в Гватемале стали здравоохранение, сельское хозяйство, образование и экономика [5, р. 1230-1232]. Особый интерес для США представляло завершение строительства межамериканского коммерческого шоссе на тихоокеанском побережье, общую стоимость которого Штаты оценивали в 6,5 млн. долларов. Необходимые субсидии предоставлялись Гватемале в течение 1 г., что позволило США взять под контроль большинство промышленно-финансовых и социальных учреждений этой страны [5, р. 1232-1234].

Таким образом, США полностью взяли под контроль гватемальскую экономику, изменив её курс в более выгодную для себя сторону, создав новую модель Конституции, новое трудовое законодательство и разрешив социальную проблему с беженцами [5, р. 1222-1223]. Вопросы привлечения новых рабочих кадров из-за рубежа, внедрение новых методик, введение бирж труда, погашение внутреннего

долга Гватемалы в размере 30 млн. долларов, с возможностью предоставления 6-летней ссуды, запуск программы общественных работ, строительство дешёвого жилья, медицинских услуг и погашение долгов по зарплатам были решены США. Предусматривалось строительство на о. Атитлан гидроэлектростанции стоимостью 7 млн. долларов, строительство шоссе и дорог. Сумма инвестиций в Гватемалу не уточнялась [5, р. 1218-1222].

Итогом политики США второй половины 1954 г. стало установление жёсткого контроля над экономикой Гватемалы, восстановление экономического господства американских монополий UFCO и других в Центральной Америке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глазунов О. Н. Государственный переворот. Стратегия и технологии. – М., 2006. – 312 с.
2. Blasier C. *The Hovering Giant*. – Pittsburgh, 1976. – 163 p.
3. David Wise, Thomas B. Ross. *The Invisible Government*. – New York: Random House, 1964. – 304 p.
4. *Foreign Relations of the United State, 1952-1954: Guatemala*. – Washington, 2003. – 451 p.
5. *Foreign Relations of the United State, 1952-1954. The American Republics. Vol. IV*. – Washington, 1983. – 1676 p.